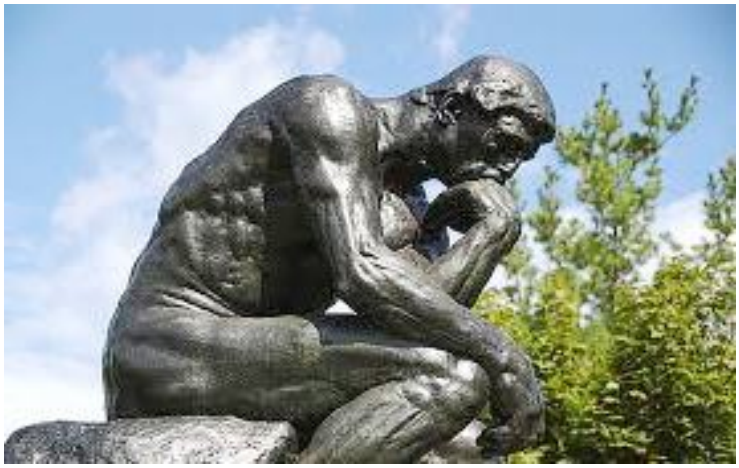
Автор: Administrator
07.07.2004 09:54 - Обновлено 11.09.2016 08:27



Как я пришёл к результатам, представленным в данной работе? Думая об этом, склоняюсь к выводу, что меня подталкивала к ним **череда случайностей.**

Случайностью было то, например, что в зрелом, уже совсем не аспирантском возрасте, передо мной встала дилемма – или уйти из Вооруженных Сил, или сделать кандидатскую диссертацию и продолжить преподавательскую работу в Академии Бронетанковых войск Советской Армии. Выбрав второе, я стал подыскивать актуальную и интересную тему. И поскольку в прежние времена у меня проявлялась склонность к так называемым «точным наукам», поиски мои сосредоточились на стыке естествознания, социологии и философии. Надо иметь в виду, что образование в Ленинградском государственном университете я получил философское, преподавательской работой занимался также на философской кафедре. Соответственно и предмет научного исследования, по весьма жесткой традиции, сложившейся в армии, я должен был определить в области философии.

И тут – смерть Леонида Ильича Брежнева. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В.Андропов выступает с программной статьёй «Учение К.Маркса и вопросы социалистического строительства в СССР». Это была вторая случайность.

Что греха таить, гуманитариям того времени, как правило, членам КПСС постоянно приходилось сверять свои «научные пристрастия» с целеуказаниями коммунистической партии.

Так вот, внимательно изучив работу Генсека, я обнаружил в ней нечто, по тому времени, «крамольное» и для советской действительности неведомое – «самоуправление».

Кроме ругательных слов в адрес «самоуправляемого социализма» в Югославии и негативных энциклопедических ссылок на буржуазное местное самоуправление в советской научной литературе того времени ничего не было. Между тем, передо мной сразу же возникло множество вопросов.

1. Какова сущность самоуправления?

2. Где и когда оно возникло? Не зная истории процесса, не постигнешь его сущность!

3. Имело ли оно место в природе?

4. Каким образом проявляет себя в поведении индивида, социальной группы и общества в целом?

5. Каковы его социальные механизмы?

6. Как выглядели они в прошлом, каким образом проявляют себя в современной жизни, и что ждёт их в будущем?

Иначе говоря, в вопросах недостатка не было. Надо мной завис настоящий «рой» актуальных по тому времени проблем, который, тем не менее, выстраивался в достаточно стройную систему.

Я до сих пор благодарен своей «альма-матер» - философскому факультету Ленинградского государственного университета, который и в советские времена жил в определенной мере «автономной» жизнью и неназойливо, исподволь учил студентов спрашивать, сомневаться, самостоятельно искать ответы на возникающие вопросы.

Постепенно, в ходе весьма добросовестных поисков у меня сложилось собственное представление о происхождении, сущности, формах и некоторых других аспектах самоуправления. Поэтому вскоре проявил инициативу рассмотреть в диссертации эти сугубо философские проблемы, чем, к собственному удивлению, вызвал недовольство своих потенциальных научных руководителей. «Ты что - Гегель? - спросил меня один из них. - Не лезь в дебри! Не усложняй проблемы! Опиши диалектику управления и самоуправления во взводе-роте. Это – гораздо проще, но для кандидатской диссертации вполне хватит».

Признаюсь, такой совет меня покоробил. Да и что, подумал я, можно сказать о самоуправлении в армии, когда не изучена, не описана и не понята его сущность, когда сама возможность его проявления в советском обществе и тем более в войсках отвергается в принципе? Уже здесь меня сопровождала бездна недоумений. Но встал и сугубо прагматический вопрос – а что делать с массой накопленного мной научного материала?

Рассудив, как мне показалось, здраво, попросил своих начальников разрешить защиту диссертации в Санкт-Петербургском государственном университете. Но, не тут-то было. Военно-научная бюрократия была против моей инициативы. Для меня же, это – потраченные годы. А как пережить так называемый «моральный ущерб»?

Но и на этот раз помощником стала уже третья случайность. Мой начальник и неизбежный в будущем научный руководитель (Н.Д.Табунов – заметный военный философ) на собственном опыте узнал, сколь мощна и неожиданна в своих решениях армейская бюрократия. Ему вдруг объявили об увольнении в отставку. В тот же день, после душевной беседы, он, наконец, подписав рапорт, удовлетворил мою просьбу о защите кандидатской диссертации в Питере. И что бы вы думали?

Хватило четырех месяцев для её завершения и защиты в одном из ведущих научных центров страны. Еще через два месяца документы о присвоении ученой степени были у меня в руках.

Случайность четвертая - первые статьи и книги по теории «самоорганизации» и доселе неизвестной у нас синергетике. Я уверен, что немногим из моих читателей известно о том, с каким трудом в последней трети XX века пробивали себе дорогу философские обобщения кибернетической и синергетической теорий самоорганизации. Я об этом хорошо знал и мог бы не лезть на рожон. Но что-то неуловимое влекло меня к ним.

Помощь пришла от Кафедры философии Института Философии Академии Наук СССР, которая, в качестве «ведущего учреждения», дала согласие поддержать предлагаемые мной научно-философские подходы. Словно елей на душу принял я полушутливую, полусерьезную реплику старейшего профессора этого института Гончарука Сергея Ивановича, вручавшего мне принятое заседанием Кафедры решение: «Бойко написано»! Верно, говорится: «Мелочь, а – приятно!..» (это я - о себе).

Продолжение, ст. 2, см.:

http://ruidea20.ru/index.php/categoryblog/47-vladi-dol

© Авторские права защищены. Ссылки на данный текст обязательны.